

Первая серия "ЖЗЛ" (детская)

Катя Гердт: Когда мои родители поженились, мне было два года. В глаза я звала его Зямой, а за глаза — папой. Жизнь была веселой с одной стороны. С другой — достаточно трудной, потому что у нас не было квартиры, и мы снимали разные углы. Мне было как раз 2—3 года, но я помню, как мы постоянно переезжали с места на место. Поживем где-нибудь 2—3 месяца, потом собираем все вещи и, как цыгане, переезжаем в другое место.

И вот после долгого периода бездомья нам наконец сказали: "Вот есть квартира". Квартира была у черта на куличках и жуткая. Родители поехали ее смотреть и не нашли ни одной зацепки, чтобы отказаться, потому что знали ответ: "Ну и ко-чуйте дальше". Мама — в отпаде: хрущоба, 4-й этаж, в общем, жуткая жуть. Ходят родители в полной безнадежности и понимании безвыходности ситуации. И Зяма зашел в туалет, присел, а нога...

— Дверь не закрывается! — кричит он радостно начальникам месткома, исполкома, профкома. — Все, ребята, ни фига подобного, дверь не закрывается. Поэтому не берем.

И еще помню из раннего детства вот что. Это как всплеск памяти: я больна, сижу с нянкой, а родители ушли в гости. Их долго не было. И вот просыпаюсь утром, смотрю в окно, а во дворе стоит огромная снежная баба двухметрового размера. Оказалось, что это родители поздно ночью пришли и для меня, для больной, лепили эту бабу до 6 утра. Даже Зямин шарф завязали, чтобы я из окна увидела. Вот такие ничего не значащие эпизоды сопровождали меня всю жизнь.

Нет, он никогда меня не наказывал. Максимальная степень Зяминово возмущения — это хождение по комнате огромными шагами и возгласы: "Это возмутительно!" Но для меня это было страшнее, чем другие угрозы. И никакого специального воспитания у меня не было. Оно осуществлялось самим ходом нашей жизни. Вот мы едем в машине — а мы каждый год отдыхали в Прибалтике на турбазе Дома ученых, — и Зяма начинает стихи читать. Все было в ткани жизни, а не "давай поговорим о прекрасном".

Вторая серия "ЖЗЛ" (дружбанская)

Начинают друзья. Каждый старается о Гердте говорить хорошо, а главное, долго. Друзья и коллеги, понятное дело, любят его и соревнуются в эпитетах и тонкостях, стараясь постичь непостижимое — природу человеческого и актерского таланта Гердта.

Друзья и коллеги

Он рыцарь. Первым делом он поступает так, что ты понимаешь: именно этого в тебе не хватает. И не потому, что такой воспитанный, а потому что это у него врожденное.

Он не может играть Мефистофеля. Человек с такими добрыми и всепонимающими глазами сатану играть не может.

Когда он приезжал в Иерусалим, каждый третий подходил к нему и с надеждой спрашивал: "Вы нас совсем приехали или не нас совсем?"

Это прежде всего шарм космической доброты и расположенности к людям.

Не с каждым литературоведом так можно поговорить о литературе, как с ним.

Ему можно присвоить звание человека театра. И единицы человека театра.

Когда раньше корабль попадал в бурю, то моряки выливали в море масло, чтобы успокоить волны. Вот Зяма — такое масло.

А некоторые предавались конкретным воспоминаниям. Валентин Плучек, худрук Театра сатиры:

— Разные стечения обстоятельств жизни. 30-е годы. Московский театр имени Всеволода Мейерхольда. Он шефствует над электротехническим заводом, который, кстати, первым выполнил пятилетку за 2,5 года. На электротехническом заводе был свой самостоятельный коллектив, который назывался ТРАМ (Театр рабочей молодежи). И в этот ТРАМ меня пригласили поставить спектакль. Я поставил "Свадьбу" Зошенко, и в этой пьесе на сцену выходил ребенок — очень худенький мальчик в трусиках и матроске. Это был Зяма Гердт, вышедший на сцену в этой роли. Ему было лет 14—15, и он был такой худенький, такой трогательный...

В 1938 году, когда мейерхольдовский театр был закрыт, я вместе с Арбузовым организовал свою студию, в которую вошли все мои ученики по ТРАМУ. Из этой студии вышло много интересных людей — Саша Галич, Эдуард Багрицкий, Миша Львовский. Вместе с ними был и актер Зяма Гердт, который сначала не был Гердтом. Этот сценический псевдоним ему придумала вся студия. Сначала решили, что он будет Гард — так звали героя из Грина. Но потом сочли, что Гард чересчур красиво и "а" заменили на "е". Так он стал Зямой Гердтом.

На юбилейном вечере нашего театра он встал и произнес пламенную речь о том, что в его жизни я сыграл решающую роль. Я хотел бы такую же пламенную речь произнести об очень чистом, целеустремленном, честно воевавшем чело-

Жизнь замечательных людей в четырех сериях и вокально-бокальным финалом

Его имя расшифровки не требует: кто он актер, рассказчик или конференсье? Зиновий Гердт — это Зиновий Гердт. Имя говорит само за себя, как говорят "осень", "любовь", "чистота", не требуя долгих пустых объяснений. Низкий голос. Печальные, как у сеттера, глаза. Подпрыгивающая походка. Эта оболочка — вместительница ума, страсти, мудрости, печали, совести. Продолжить? Не стоит. Гердт — это Гердт.

ГЕРДТ — ЭТО ГЕРДТ

веке и в искусстве жившем — политически, нравственно, художественно — бескомпромиссно к пошлости, предательству, дурному вкусу, карьеризму.

Юлий Ким, поэт:

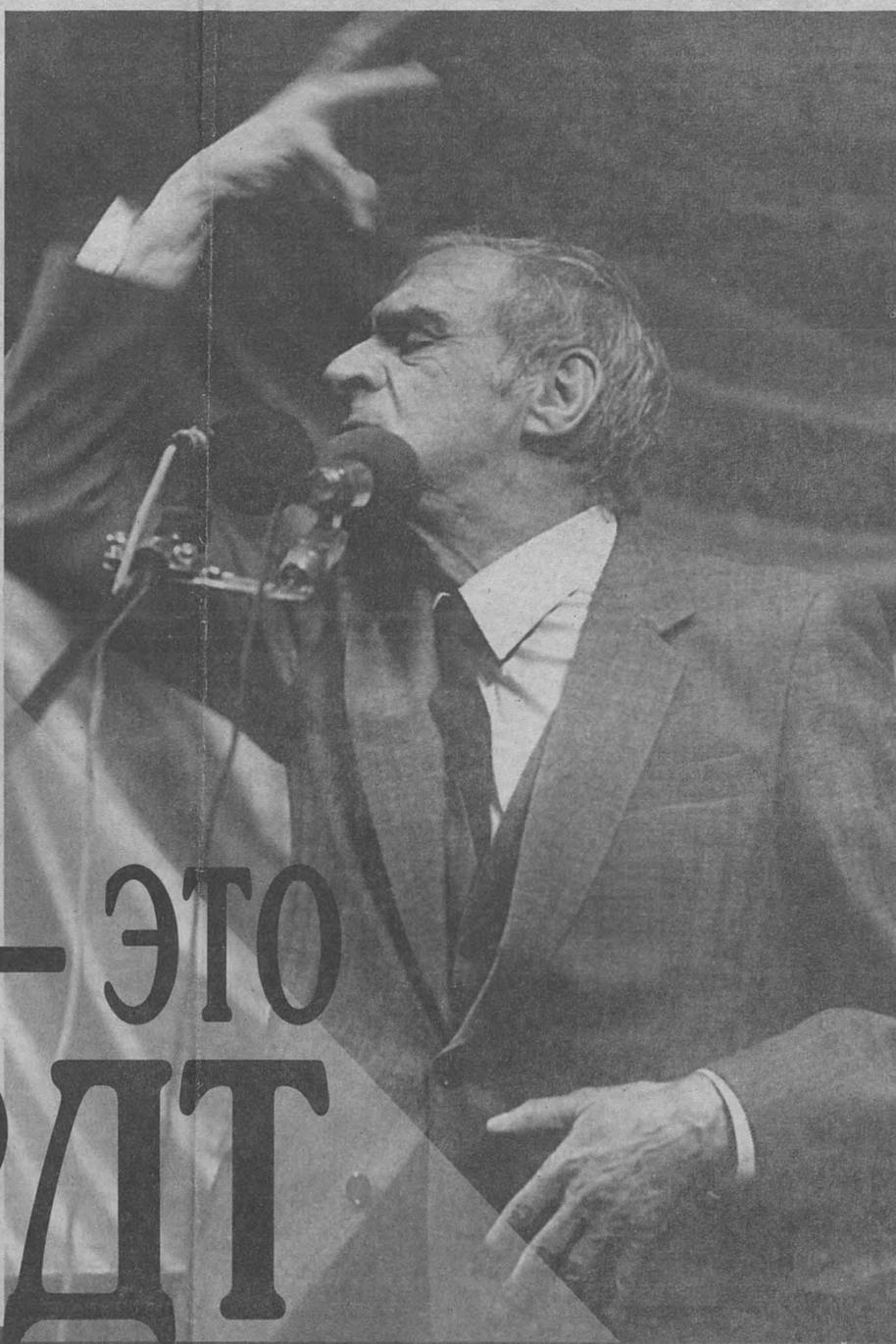
Зяма связан с меня с триумфом, который выпал на мою долю, когда я лежал в больнице. Он навестил меня, а потом я пошел провожать его до лифта. Изюм всех палат высыпался в больные и смотрели, как он ко мне пришел и как я с ним рядом иду.

Виктор Шендерович, писатель:

— Дело было на даче Зиновия Ефимовича на Пахре. Мы уже несколько часов обсуждали будущую телепередачу (я был приглашен писать сценарий), когда Татьяна Александровна предложила пойти за стол.

Гердт подозрительно сильно обрадовался моему согласию поужинать вместе с ним, пошел на кухню и начал лично готовить антрекот, приговаривая что-то насчет собственного гостеприимства. Через несколько минут передо мной, как на скатерти-самобранке, уже расстелилось немалое количество еды. А напротив сидел Зиновий Ефимович Гердт — перед стаканом воды и лежачем на блокочке сухариком. Все остальное по причине обострения астмы запретили ему врачи.

Сидевшая рядом с мужем Татьяна Александровна голодала из солидарности. А я, повторяю, сидел перед антрекотом, и слюноотделение уже началось. Я что-то жалко пискнул в том смысле, что предполагал ужинать вместе с хозяйками...

Выпуск подготовила Марина РАЙКИНА. Фото Николая ГНИСЮКА и из семейного архива Зиновия Гердта.

Захарова? — спросил я его.

Он хмыкнул и дальше рассказал историю о том, как приехал Форд на ЗИЛ. "Ходит он, значит, по цехам, смотрит. Его спрашивают: "Что бы, с вашей точки зрения, улучшить?" "По-мойте стекла", — отвечает Форд".

Тут я совсем отбалдел.

— И что, Зиновий Ефимович?

— Так вот. Когда вы выходите на сцену, то вынимайте руки из карманов. И все будет совсем хорошо.

Смешно сказать: из моего подсознания он перевел это в сознательный план. Теперь я делаю это во-первых, реже, а во-вторых, думаю: "Хорошо, что Гердт не видит".

Третья серия "ЖЗЛ" (от 15 до 20)

Продолжение может быть бесконечным. Но нам стало интересно, а что думают о Зиновии Гердте молодые. Те, кто впервые увидел его на экране лет 15-20 назад и кому не повезло видеть его раньше. Мы спросили их — "С чем ассоциируется у них имя Зиновий Гердт?" Некоторые ответы повергли в удивление.

1. Миленький, старенький дедушка.
2. Конференсье.
3. "Чай-клуб".

4. Старость.
5. Кинофильм "Приключение Донни и Микки".
6. Живой такой, всем интересуется.
7. Чаепитие.
8. Что-то доброе и мягкое.
9. Конечно, с Паниковским ("отдай гуся!").
10. Хороший дядечка.
11. Совестьливость.
12. Человек, довольный жизнью, но с грустными глазами.
13. Когда говорят "Петросян", я знаю, что он будет смешить всех, и от этого становится не смешно. А когда Гердт просто что-то рассказывает, я смеюсь.
14. Персонаж Бабеля.
15. Паниковский. А еще когда смотрю на экране, мне кажется, что он мой старый товарищ.
16. Талантливый ловелас.
17. Кажется, он лидер какой-то политической партии.

Четвертая серия "ЖЗЛ" (политическая)

То, что Гердт — это мудрое, доброе, вечное — ясно даже ребенку. Но может ли он на самом деле возглавлять политическую партию и сделать политическую карьеру с подачи молодого поколения — вопрос. Если молодое поколение выбирает Гердта как политика, может быть, его неожиданный политический талант остался невостребованным и невидимым миру? Может быть, это то, что мы потеряли? И тогда, чтобы разрешить сомнения, мы решили написать характеристику Зиновия Ефимовича Гердта для вступления его в политическую партию. Характеристику писали уважаемые люди — Григорий Горин, Юлий Ким, Владимир Дашкевич, Виктор Шендерович, Александр Ширвиндт, Лидия Лебединская, Григорий Гурвич...

ХАРАКТЕРИСТИКА

Зиновий Ефимович Гердт морально устойчив, почему и не пригоден к партийному использованию. Он максимально эмоционален, а с эмоциями в партии делать нечего. В ЛДПР он бы, может, и вступил, но не любит Жириновского. В коммунистическую партию его бы не взяли по пятому пункту. В демократическую партию он бы вступил, но подходящей нет. Для "Женщин России" — пол неподходящий. Он любит свою родину, поэтому не любит советскую власть. Он не любит советскую власть, поэтому он настоящий патриот. Обаятелен. Если Ширвиндт обаятелен на сто процентов, то он — на все двести. Больше всего он подходит к партии мер и весов, так как является образцом честности и талантливости в жизни. Его отличает избранность и в друзьях, и в увлечениях, и в том, что он пишет, делает и как живет. А живет он очень достойно. Его должны принять в партию любителей пива, потому что он веселый человек, а пиво хороший напиток.

Вокально-бокальный финал

Из всего вышесказанного можно заключить только одно — Зиновий Гердт ни к одной политической партии не пригоден. Он может быть только в партии порядочных людей. А по сему поводу в его честь мы предлагаем совершенно оригинальное произведение Григория Горина, более подходящее Зиновию Ефимовичу, чем любая характеристика. Итак:

ОДА ЧАЙНОЙ И НЕЧАЙНОЙ РАДОСТИ (публикуется впервые)

Хорошо пить с Гердтом чай
Хоть вприкуску, хоть с вареньем,
Впрочем, водку, невзначай,
Пить с ним тоже наслаждение.
Пиво, виски, вермут, брага, —
Если с Гердтом — все во благо,
Ибо всем Зиновий Гердт
Дарит мысли на десерт.
Потому-то гость "Чай-клуба"
Выглядит не очень глупо.
Хоть приходит недоумком,
Но умнеет с каждой рюмкой.
Вовремя откроет рот
Или что-нибудь споет.

(в этом месте хор переходит на мотив песенки Окуджавы)

Ах, до чего же приятно, прекрасно, прелестно
Видеть здесь снова людей замечательный круг
Так не жалейте заварку, маэстро,
Не выпускайте стакана из рук.

(Припев хору можно рекомендовать повторять до бесконечности).